

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА

Н.И. Бармина

СРЕДЕВЕКОВЫЙ ГОРОД МАНГУП: ПИСЬМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Внутренняя гряда крымских гор, отделяющая южную часть полуострова от предгорья и степи, исполняет роль естественной границы между двумя регионами: она имеет пологие северо-западные склоны, спадающие в продольную долину, а на юго-восток обращена отвесными скалами. Мангуп - это одиноко стоящее плато, зажатое между двумя куэстами: с востока - Чардаклы-баир и на западе - Шулдан. Находясь у подножия Мангупа, наблюдаешь только его мысы, которые четырьмя горными отрогами с северо-востока спускаются к северу. Пред нами - своеобразный профиль огромного каменного чудовища: на востоке – «голова и туловище» (мыс Тешкли-бурун (*татар.* - дырявый мыс)), затем - «ноги животного» (Ели-бурун (*татар.* - мыс ветров) и Чуфут-Чегарган-бурун (*татар.* - мыс вызова евреев)) и протянувшийся до долины «хвост» (Чамну-бурун (*татар.* - мыс сосен)).

Мангуп – это довольно высокое плато (около 600 м над уровнем моря), столовая вершина которого составляет общую площадь 1 кв. км. С южной стороны оно окружено неприступными вертикальными обрывами высотой до 70 м. С Мангупа открывается панорама всей Юго-Западной Таврики. На востоке видны купола Крымской обсерватории, на юге - близлежащие поселения, водохранилище с. Куйбышево, далее на уровне горизонта – вершины главной гряды крымских гор (Роман-кош и Четыр-даг), ещё южнее – ялтинская яйла, на западе - Балаклава с остатками крепости Чембало. В хорошую погоду просматривается и севастопольское побережье – северная бухта с Константиновским равелином, храм св. Владимира, находящийся в Херсонесе, и корабли на рейде, на севере – деревни Красный мак, Хомутовка и Фронтное. В ночное время видны огни далекой Евпатории.

Столь удобная локализация Мангупского плато, его непри-

ступность и наличие воды предопределили выбор данного места для создания здесь важного городского центра в эпоху раннего средневековья. К концу 5 в. – началу 6 в. относится «оживление» горного Крыма, в результате возникают «пещерные города», в том числе и тот, который позднее будет назван Мангупом.

Считается установленным, что готы в 3 в. проникли в Таврику, придя сюда из Боспора. Уже в то время они не были единым этническим образованием, на протяжении 5–6 вв. происходило смешение с местным населением, тоже достаточно сложным по своему составу. Единственный письменный источник, рассказывающий о нравах, обычаях и постройках в готской стране Дори, – это трактат историка эпохи Юстиниана Великого Прокопия Кесарийского¹. В сочинении упоминаются «длинные стены», закрывавшие «страну Дори» от кочевников. Необходимо отметить, что Прокопий не мог отразить всего многообразия внутренних процессов, происходивших в Таврике в 6 в. Информация была получена им из «других рук», так как сам он в Крыму не бывал.

Известный исследователь Крыма академик П. Кеппен ещё в 1837 г. сделал весьма осторожные выводы по поводу данных византийского историка: “Слова Прокопия, кажется, доказывают, что в Готфии (на южном берегу Крыма) укрепления Алуштинское и Гурзуфское были построены прежде других, с коими они впоследствии составляли длинную цепь, и что нагорная стена, которой слабые следы видны поныне вдоль по Яйле, от дороги, ведущей из Ускуята в Карасубазар, до западной стороны Чатыр-дага, современна сказанным двум крепостцам”².

Большую часть монографии Кеппена занимает так называемый «список укреплений» – последовательное и полное историко-археологическое описание городищ Крыма. С его точки зрения, укрепления строились не без влияния Византии, особенно в эпоху

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках / Пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. - 1939. - № 4. - С. 203-283.

² Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. - СПб., 1837. – С. 61.

Юстиниана I. Из-за опасности готов, была построена система крепостей, под которыми и следует понимать длинные стены Прокопия. Кеппен утверждал, что укрепления Крыма "...если не все без изъятия, то, по крайней мере, большей частью произведения новогреческие - VI в. от Р. Хр."³ Слабая историко-археологическая изученность предгорных укреплений, принимаемых за стены Прокопия, порождала неясность в их датировке и периодизации. Кроме того, схематичность археологических карт приводила к искаженному представлению о топографии юго-западного Крыма. Предприная поиск местонахождения Дори-Феодоро и не найдя его, учёный отвергнул при этом все ранее высказанные мнения. Тождество Мангу́па и столицы готов, по его мнению, только предположительное.

Ряд дореволюционных исследователей (А.Л. Бертье-Делагард, П. Кеппен, Ю.А. Кулаковский и др.) полагал: во-первых, страна Дори располагалась в прибрежных районах, во-вторых, её «длинные стены» - на юго-западном нагорье, в-третьих, в качестве столицы выступали различные «пещерные города» – Каламита, Эски-Кермен или Мангуп.

В кримведении активно обсуждается проблема пребывания хазар в Таврике. В конце 7 в. – начале 8 в. хазары продвинулись в степные и предгорные районы центрального Крыма, где произошло становление хазарского каганата. В этом процессе участвовали потомки тавро-скифов, греки, аланы и готы. Примерно через столетие хазары предпринимают активные действия против Византии и начинают захватывать их крепости в юго-западной Таврике. Безусловно, военная угроза повлияла на строительство не только оборонительных сооружений в регионе, но и на облик городов и их жизнь в целом. С распространением на большую часть полуострова власти хазарского каганата сюда проникают носители тюркских языков. Попав в сферу византийского влияния, «конгломерат народов» под-

---

³ Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. - СПб.. 1837. – С. 70.

вергся христианизации, на основе которого сформировался «новый крымский этнос».

О присутствии хазар в Таврике сообщает «Житие Иоанна Готского»⁴. Это произведение написано, как полагают специалисты, в 10 в. и рассказывает о людях и событиях 8 в. Рядом с героем "Жития" предстает и фигура безымянного "господина" Дороса, захваченного хазарами около 787 г. В этом источнике речь идёт о «крепости Дорос» в «Готии». Таким образом, здесь встречаются два названия – Дорос как обозначение городского центра и Готия как обозначение области. С этого времени вплоть до 18 в. название «Готия» имело не этнический, а исключительно географический смысл, обозначая собой территорию юго-западного нагорья и южное побережье Крыма. Содержание этого источника крайне противоречиво: либо Иоанн Готский придерживался взглядов византийских иконопочитателей, либо он поднял восстание против владычества хазар, уничтоживших крепость Дорос (отметим, что в "Житии" нет ни слова о Херсонесе).

Видный дореволюционный специалист по истории Крыма А.Л. Бертье-Делагард⁵, изучив списки патриарших соборов и житийную литературу, пришёл к выводу о том, что одной из ведущих церковно-политических организаций была Готская епархия, и её центр долгое время находился на Мангупе. Вместе с тем в историографии того периода не сложилось однозначного мнения по поводу местонахождения этого центра. Большинство (П. Палас, П. Кеппен, Ф. Брун и др.) отвергали возможность независимости Готской епархии и связывали описываемые в «Житии...» события с крымскими готами, которых они воспринимали как особую этническую группу. По нашему мнению, данный подход принижает значимость, как самого факта восстания, так и деятельность епархии. Перед ней стояли задачи распространения и утверждения христианства в гор-

⁴ Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. – Т. 2. – СПб.: Тип-ия Императорской Академии наук, 1912. – С. 351-427.

⁵ Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. - № 57. – Симферополь. 1920. - С.1 -135.

ной Таврике. Возможно, успешная реализация этих функций способствовала выдвижению Мангупа в качестве её кафедрального центра.

До появления хазар местное население Мангупа, будучи христианским, входило в состав дорантской общины и имело своё культовое здание, которое было в значительной степени разрушено хазарами при захвате. Становление и укрепление Готской епархии ознаменовано тем, что бывший храм подвергся не столько ремонту, сколько коренной перестройке – это подтверждают многолетние археологические изыскания, предпринятые М.А. Тихановой и нами. Хотя к середине IX в. хазары овладели почти всем горным Крымом, к концу столетия положение меняется в пользу Византии. Она сумела преодолеть внутренний кризис иконоборческого времени и отбила натиск арабов на своих южных границах. Была создана херсонская фема, значительно потеснившая хазар. Во второй половине X в. Хазария, окончательно утратив степную и предгорные части полуострова, сама становится объектом нападений вначале печенежских и затем - XI – XIII вв. - половецких племён.

Очевидно, что пребывание хазар на Мангупе отразилось на полиэтнической и поликонфессиональной культуре населения. Хотя хазары пришли в этот регион со своими традициями, чуждыми местным жителям, но в «сплаве дней и буден», в конечном итоге, взаимовлияние разных культурных практик способствовало трансформации раннехристианской культуры византийского образца в самобытную культуру периферии Ромейской державы. Именно хазарское начало предопределило синкретический (языческо-христианский) характер культуры этой провинции империи.

Существенным вкладом в современную историографию средневекового Крыма является работа Х.-Ф. Байера «История крымских готов как интерпретация сказания Матфея о городе Феодоро»⁶. В первых шести главах книги автор прослеживает путь го-

---

⁶ *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация сказания Матфея о городе Феодоро. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2001.

тов в Таврику. Основываясь на разнообразных источниках, Байер утверждает, что часть готов осталась в Крыму, на Мангупе (Доросе) они жили уже с 474 г. Он считает, что Готская епархия образована в 692-754 гг. Опираясь на новое прочтение списков патриарших соборов, он доказывает, что её главой был не Иоанн Готский, а монах Никита. Несомненный интерес представляют рассуждения Байера о возведении дорантской общины в ранг Готской митрополии в VIII в. и о её чрезвычайно важной миссионерской деятельности. Готская епархия на протяжении значительного времени (с VII по XVIII вв.) активно участвовала в социально-политических процессах в регионе.

На наш взгляд, главной заслугой Х.-Ф. Байера является введение в российскую науку нового литературно-художественного источника – поэмы греческого иеромонаха Матфея о городе Феодоро. Учёный связывает появление этого сказания с периодом, наступившим после военного захвата Тохтамышем Феодоро и разрушением мирной и процветающей жизни.

В сочинении Матфея содержится развёрнутое описание города: «Погуляв немного, я нашел путь древний; ... он ввел меня кругами, и я нашел красивые ворота. О, друг, кто без слез и без всякой скорби опишет положение портиков и камней весьма длинных и весьма больших, слагающихся стройно, портики, опоры четырехугольные и постройку удивительную» (С. 293). Поднявшись на вершину и узрев наверху «божественную виму», иеромонах не скрывает своих эмоций: «Я увидел равнину весьма приятную, четыре холма имеющую, воды весьма сладчайшие, сады орошаемые, ... увидел храмы выдающиеся, мозаиками вымощенные. И купольные, базиликоподобные, и круглые по расположению здания здешней митрополии» (С. 295). Затем он повествует об акрополе, которым являлся мыс Тешкли-бурун. Все увиденное Матфеем удивляет его, волнует его воображение. Но он задает себе вопрос: «И почему ты являешься пустым, массы народа не имея?». Город ему отвечает: «Если расскажу тебе о моих частых утратах, о войнах и ужасах, скорее всего, о боевых порядках, о племенах, полные семь лет меня

окружающих, о массах неисчислимых, об агарян полках, об убийствах и дрожаниях внутренних и внешних, о нашествиях и засадах, о ржаниях коней, - внутри масса народа, - о стенаниях, о причитаниях – девятый год они выносили это ... упавши без чувств, предали меня, чужеземец» (С. 303 – 305).

Поэма, построенная в форме диалога, рассказывает о событиях конца XIV в. К этому времени на Мангупе располагалась столица княжества Феодоро, в которой было много храмов, дворцов и жилых сооружений. Княжество вело чрезвычайно сложную внутреннюю и внешнюю политику. Данный источник сообщает нам об осаде Феодоро в 1373 г., о его захвате в 1381 г. и поражении «ханов» Солхата, Кырк-ера, Чуфут-кале и Мангупа от литовского князя Ольгерда в 1396 г.

Отметим, что за последнее десятилетие крымскими исследователями также проведена плодотворная работа, связанная с анализом и переводом на русский язык ряда источников более позднего периода.

В 2005 году была произведена републикация источника «Описание Крыма» Мартина Броневского, выполненная М. Мачинской и А.Г. Герценом⁷. Следует учесть, что первое издание текста М. Броневского на русском языке в переводе И.Г. Шершневича и с примечаниями Н.Н. Мурзакевича было осуществлено в 1867 г.⁸ Известно, что Броневский был королевским секретарём при Стефане Батории. Участвуя в урегулировании крымско-турецко-польских отношений, дипломат побывал в Крыму в конце 1570-х гг. В его сочинении имеются описание полуострова, сообщения о посещениях основных городов, в том числе, и Мангупа.

По словам Броневского, Мангуп «... лежит между горами и лесами, далеко от моря» (С. 167). Он перечисляет увиденные им

---

⁷ *Мартин Броневский. Описание Крыма / Подготовка и републикации текста М. Мачинской и А. Герцена. Предисл. и коммент. А. Герцен // Историческое наследие Крыма. - 2005. - № 10. С. 156–200.*

⁸ *Мартин Броневский. Описание Крыма (tartaria descriptio) // ЗООИД. - 1867. - Т. 6. - С. 333 – 367.*

памятники старины («здесь были два замка, великолепные греческие церкви, дома ...»), среди них - церкви св. Константина и св. Георгия («совершенно ничтожные» (С. 167)). Польский посланник указывает на обычай крымских властителей использовать мангупские замки для демонстрации своих политических амбиций: «Нередко случается, что ханы, взбешенные против послов московских, ... затворяют их в этом доме и содержат очень строго» (С. 167). Он сокрушается, что после взятия Мангупа турками и через 18 лет случившегося здесь пожара, уничтожившего большинство строений, «нет даже никаких письменных памятников, ни о вождях, ни о народах, которые владели этими огромными замками и городами» (С. 167 – 168). В конце его повествования содержится описание храма: «...украшенный мраморными и серпентиновыми колоннами, уже разрушился, но обломки его свидетельствуют о прежней славе и роскоши города» (С. 168). Вероятно, здесь речь идёт о мангупской базилике, которая, каким-то образом была использована турками. Именно в это время она была декорирована серпентиновыми колоннами, что было подтверждено раскопками Р.Х. Лепера.

В 1996 г. вышел в свет первый перевод «Книги путешествий» Эвлия Челеби (XVII в)⁹, спустя три года был опубликован другой перевод того же источника¹⁰. Первый из них был осуществлён с польского текста источника и отличается сухостью изложения, другой – с турецкого, поэтому для него характерна некоторая эмоциональность.

Таким образом, материал письменных источников, который мог бы показать картину образования и функционирования Мангу-па как городского центра, недостаточен и противоречив. Представленные источники создавались в разные эпохи и с различными целевыми установками. Трактат Прокопия Кесарийского «О постройках» - это панегирик в честь Юстиниана I, «Житие Ионна Готского»

⁹ Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641 - 1667 гг.) / Пер. с польск. М.Б. Кизилова. – Симферополь: Таврика. 1996.

¹⁰ Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666 – 1667 гг.) / Пер. и ком. Е.В. Бахревского. – Симферополь, 1999.

- памятник агиографии, поэма иеромонаха Матфея – литературно-художественное произведение, которое, с одной стороны, «раскрывает» городскую жизнь Мангупа, но, с другой, передаёт чувства горечи, испытанные монахом при посещении «потерянного» города. Сочинения, написанные Мартином Броневским и Эвлия Челеби, описывают Мангуп уже после покорения города турками, и служат, в большей мере, косвенными источниками по его более ранней истории, нежели прямыми. Вместе с тем, все рассмотренные нами источники являются уникальными письменными свидетельствами о жизни средневекового города Мангупа.